

УДК 811.512.145

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-3-434-439

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ДИАЛЕКТОВ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА**А. Я. Хусаинова, А. К. Булатова***Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. В татарском языке выделяются три диалекта: средний, западный, восточный (тоболо-иртышский, барабинский и томский), в совокупности с татарским литературным языком они образуют систему национального языка. Общая система диалектного языка характеризуется особенностями, общими для всех диалектов, и частными, свойственными для определенных диалектов и говоров. В последнее время еще более актуальными становятся вопросы, которые непосредственно связаны со статусом диалектов и говоров татарского языка. Некоторые ученые или деятели околонучных областей высказывают мнение о самостоятельном характере некоторых татарских диалектов и говоров, несмотря на имеющиеся объективные обоснования принадлежности вышеуказанных идиом к татарскому национальному языку. **Целью данного исследования** является установление и сравнительный анализ языковых элементов, которые показывают общие языковые явления в татарской диалектной системе. **Материалы и методы:** в работе использованы такие методы, как полевой метод сбора данных, описательный, включающий следующие приемы: изучение фактического материала, обобщение, сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный. Примеры употребления лексем взяты из полевых материалов авторов, собранных во время экспедиций в местах компактного проживания татар, и данных диалектологических словарей и Атласа татарских народных говоров. **Результаты исследования, обсуждения:** в данной статье рассматриваются элементы восточного диалекта, в частности тоболо-иртышского, которые характерны для всех или нескольких диалектов татарского языка. Особенности сгруппированы по категориям фонетики и лексики. **Заключение.** Синхронный анализ говоров восточного, среднего и западного диалектов татарского языка, то есть их современное состояние в сравнительном, сравнительно-историческом плане, показывает, что происходит выработка общих черт, сближение диалектов и сближение их с татарским литературным языком.

Ключевые слова: татарская диалектология, ареальная лингвистика, восточный диалект татарского языка, средний диалект татарского языка, западный диалект татарского языка, фонетические варианты ареал, синхронный анализ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Хусаинова А. Я., Булатова А. К. Языковые особенности, характерные для диалектов татарского языка // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 3. С. 434–439. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-3-434-439>

LINGUISTIC FEATURES CHARACTERISTIC OF THE DIALECTS OF THE TATAR LANGUAGE**A. Ya. Khusainova, A. K. Bulatova***G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation*

Abstract. Introduction. There are three dialects in the Tatar language: middle, western, eastern (Tobol-Irtysh, Barabinsk and Tomsk), together with the Tatar literary language they form a system of the national language. The general system of a dialect language is characterized by features common to all dialects and specific features, characteristic of certain dialects and sub-dialects. Recently, issues that are directly related to the status of dialects and sub-dialects of the Tatar language have become even more relevant. Some scientists or figures of the near-scientific fields express an opinion about the independent nature of some Tatar dialects and sub-dialects, despite the available objective justifications for the belonging of the above idioms to the Tatar national language. **The purpose** of this study is to identify and compare linguistic elements that show common linguistic phenomena in the Tatar dialect system. **Materials and methods.** The work used such methods as the field method of data collection, descriptive, which includes the following techniques: study of factual material, generalization, comparative-historical, comparative-contrast. Examples of the use of lexemes are taken from the authors' field materials collected during expeditions in places of compact residence of Tatars, and data from

dialectological dictionaries and the Atlas of Tatar folk dialects. **Research results, discussions.** This article examines the elements of the eastern dialect, in particular the Tobol-Irtysh dialect, which are characteristic of all or several dialects of the Tatar language. The features are grouped into phonetics and vocabulary categories. **Conclusion.** Synchronous analysis of the dialects of the eastern, middle and western dialects of the Tatar language, that is, their current state in comparative, comparative-historical terms shows that there is a development of common features, convergence of dialects and their convergence with the Tatar literary language.

Keywords: Tatar dialectology, areal linguistics, eastern dialect of the Tatar language, middle dialect of the Tatar language, western dialect of the Tatar language, phonetic variants of the areal, synchronous analysis

The authors declare no conflict of interest.

For citation: *Khusainova A. Ya., Bulatova A. K.* Linguistic features characteristic of the dialects of the Tatar language. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 3, pp. 434–439. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-3-434-439>

Введение

В татарском языке выделяются три диалекта: средний, западный, восточный (тоболо-иртышский, барабинский и томский). Эта классификация соответствует этническому разделению татарского народа: представители среднего диалекта считаются казанскими татарами. Представителей западного диалекта принято называть мишарами. Представители же восточного диалекта живут в Сибири, их называют сибирскими татарами.

Данные три диалекта в совокупности с татарским литературным языком образуют систему национального языка. Общая система диалектного языка характеризуется особенностями, общими для всех диалектов, и частными, свойственными для определенных диалектов и говоров.

В последнее время еще более актуальными становятся вопросы, которые непосредственно связаны со статусом диалектов татарского языка. Некоторые ученые или деятели околонучных областей высказывают мнение о самостоятельном характере некоторых татарских диалектов и говоров, несмотря на имеющиеся объективные обоснования принадлежности вышеуказанных идиом к татарскому национальному языку. В данной статье мы приводим языковые материалы, еще раз подтверждающие общность татарских диалектов в системе татарского национального языка.

Целью данного исследования является анализ элементов восточного диалекта, в частности тоболо-иртышского, характерные для всех диалектов, или нескольких диалектов татарского языка.

Материалы и методы

В работе использованы такие методы, как полевой метод сбора данных, описательный, включающий следующие приемы: изучение фактического материала, обобщение, сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный. Примеры употребления лексем взяты из полевых материалов авторов, собранных во время экспедиций, и данных диалектологических словарей и Атласа татарских народных говоров.

Результаты исследования, обсуждения

В данной статье мы рассмотрим элементы восточного диалекта, в частности тоболо-иртышского. Особенности сгруппированы по категориям фонетики и лексики.

1. Языковые особенности, характерные для восточного диалекта и для других диалектов татарского языка.

Фонетика. Соответствие звуков $q\sim x$ в разной степени проявляется во всех говорах, вместе с тем в восточном диалекте, говорах кряшен, нижнекамском и в пермском говорах оно имеет системный характер: *жэмақ* – *оҗмах* ‘рай’, *ақирэт* – *ахирэт* ‘приятельница’, *көкөмэт* – *хөкүмэт* ‘правительство’.

Соответствие звуков $n\sim\phi$ свойственно практически всем говорам татарского языка: *пайта* – *файда* ‘польза’, *купты* ‘кофта’, *сэтәп* ‘пуговица’, *төплә* ‘туфли’; в именах: *Пума* – *Фома*, *Патыйма* – *Фатыйма* и др.

Переход звуков $\partial\sim\partial$ (e)~ i наблюдается во многих звуковых соответствиях. Это связано с общетюркскими закономерностями и в той или иной степени проявляется во всех говорах

татарского языка: *йегермә – йегерме (егерме)* ‘двадцать’, *цәркәй/цәргәй – черки* ‘комар’, *пәр – бер* ‘один’.

В отдельных глагольных формах и местоимениях дифтонгам литературного языка *-ый/-ий* соответствуют дифтонги *-ай/-эй*: *эшләй – эшли(й)* ‘работает’, *барайық – барыйк* ‘пойдем’, *күрмәй китте – күрми китте* ‘ушел, не увидев’, и др. Такая древняя особенность характерна для нукратского, касимовского говоров среднего диалекта, татарских говоров восточного диалекта и говоров Уральского региона татарского языка.

Лексика. Слово *бидерә* ‘ведро’ (литературная форма – *чиләк*) есть во всех диалектах татарского языка, но не имеет места в татарском литературном.

В тюменском говоре бытует слово *мөйөш* в значении «угол». *Менә монау мөйөштәге карчык үлде инде* ‘Умерла старушка, которая жила во в том углу’ (стерлитамакский). *Пер мөйөшентә мейең пулган* ‘В одном углу была печь’ (тюменский говор). Слово *мейеш /мийеш*, образованное от корня *бөгү, бөгеш* [1, с. 164], в разных фонетических вариантах известно и в других говорах среднего диалекта: у кряшен нагорной стороны, в златоустовском, бирском, ичкинском, красноуфимском говорах – *мегеш*, в касимовском – *мийеш*, в диалектах сибирских татар – *мөгеш, мөйөш*. Сравните: в башкирском литературном языке – *мейеш* [2, с. 112].

В ряде говоров всех трех диалектов распространены фонетические варианты лексемы *чаклау* (группа говоров Нагорной стороны Татарстана, подберезинский, тюменский говоры и др.), *чаклау* (чистопольский, волгоградский, мелекесский говоры и др.) в значении «соразмерять, сделать что-либо в меру, в пределах нормы» (литературная форма – *чамалау, кирәгенчә итү, ярарлык итеп, чамасын белеп эшләү*).

Во всех трех диалектах используются лексемы *айақчы* (барабинский диалект, мензелинский, бугурусланский, астраханский и др. говоры), *айакчы* (стерлитамакский говор) в значении «женщина, помогающая хозяйке готовить обед для приглашенных гостей». *Ике айкачысы бар иде* ‘Были две помощницы’.

Во всех трех диалектах *аңгару* (восточный диалект, тарханский, златоустовский, бугурусланский, пермский, нугайбакско-кряшенский, астраханский, ичкинский говоры среднего диалекта), *аңгару* (говоры западного диалекта) ис-

пользуются в значении «понять, определить, знать; узнать» (литературная форма – *аңлау, төшенү аеру, белү, тану*). *Сүзләрен ишеттем, аңгармадым* ‘Слова расслышала, не поняла’ (тарханский). *Тиха гына тыр, аңгардыңмы?* ‘Стой тихо, понятно?’ (лямбирский).

В говорах всех трех диалектов используется лексема *сықтау/сыктау* в значении «плакать» (литературная форма – *елау*). *Бала сыктап йата* ‘Ребенок лежит и плачет’ – ичкинский. *Кайту гәрәк, малай сыктар анта* ‘Нужно ехать домой, сын будет плакать там’ – тобольский.

В восточном и западном диалекте, а также некоторых говорах среднего диалекта (пермском, красноуфимском, нижнекамско-кряшенском, касимовском) в значении «красить» используется лексема *сырлау*. *Циләк сырларга иттем* ‘Решила покрасить ведро’ (сергачский). *Жаңа өйләремнең шүрлекләрен Нинди сырлар белән сырлыйым* (хал. жыр.). ‘Полки в своем новом доме, каким же цветом покрасить?’ (народная песня) (нижнекамско-кряшенский). Сравните: в группе говоров нагорной стороны данная лексема используется в значении «нашивать к подолу платья узкую полоску из другой материи», а в мензелинском, байкибашевском, стерлитамакском – в значении «вязать узорами».

Во всех трех диалектах татарского языка также встречается лексема *қарагат* (мензелинский, бирский, пермский, ичкинский, тепекеевский, златоустовский, турбаслинский и др.), в касимовском говоре фонетический вариант *'ара'ат* ‘черная смородина’ (тат. литер. *кара карлыган*). *Қарагат йийгалы баргайның* ‘Ходили собирать смородину’ (тюменский).

2. Явления общие с другими диалектами.

Фонетика. Использование дифтонгов *-ай/-эй, ый/-ий* свойственно определенным говорам всех трех диалектов татарского языка. Среди тюркских языков имеет место в башкирском, кумыкском, карачаевском языках. Данное явление систематически наблюдается в определенной группе слов: *бәбәй – бәби* ‘ребенок’, *бесәй – песи* ‘кошка’, *үгәй – үги* ‘не родной’ и др. В русских заимствованиях в конце слова дифтонг *-ый* заменяется на дифтонг *-ай*: *бажарнай* ‘пожарный’, *культурнай* ‘культурный’, *сутай* ‘сутый’ и др. Как известно, данная особенность характерна для среднего диалекта (касимовский, бастановский, нукратский, минзелинский, бирский, златоустовский говоры, говоры крещеных татар), западного диалекта (подберезье) и восточного диалекта

татарского языка. В татарской диалектологии это справедливо считается историческим явлением, общим для татарского и башкирского языков.

Замена литературного звука *ч* аффрикатой *ц* характерно для восточного диалекта и для значительной части западного диалекта.

Явление йоканье – характерная особенность западного диалекта, вместе с тем данное явление встречается и в некоторых говорах среднего диалекта (нукратский, бастановский, камышлинский, красноуфимский, ичкинский, астраханский и др.) и восточного диалекта (барабинский диалект, тюменский, тобольский, калмакский говоры).

В тюменском говоре цоканье, свойственное восточным диалектам татарского языка, теряет некоторую системность. Встречаются случаи параллельного произношения и звука *ч*, и звука *ц*. Например, *Манчыл, Манцыл, Малцы, Манжел* (название деревни), *пецэнлек* – «сенокосный покос»; *цийгелек* – «место роста болотных ягод (у информантов – брусники)» (литературная форма – *чиялек «вишарник»*) [3, с. 2729]. Также из этого примера видно, что согласный *ц* через процесс чоканья начинает соответствовать и литературному звуку *ж*.

Лексика. В древнетюркском языке существовало слово *туң* в значении «первый». В современных говорах (например, восточный диалект и ичкинский говор и др.) известны слова *туң бала* или *туңгоч*, которые имеют значение «первый ребенок, главный ребенок». В пермском говоре есть выражение *тун йабу* – литературная форма *кыз куенына керу*, в котором слово *тун* восходит к древнему варианту. Таким образом, в словосочетании *тун ябу*, являющемся ритуальным термином, сохранилось древняя форма слова и первобытный смысл (*тун* – первый).

В тюменском говоре бытует слово *айақ* в значении «миска» (литературная форма – *савыт*). Данная лексема в заказанских, параньгинском говорах используется в значении «маленькая чаша, блюдо» (литературная форма – *кечкенә табак*), в тарском говоре – «чаша». *Бер айақ қатық ашап петердем* ‘Я съел целую чашку катыка’ (балтачевский). В пермском, красноуфимском, а также в некоторых говорах восточного диалекта – в значении «чашка чайная» (литературная форма – *чынаяк*).

В тюменском говоре используется лексема *уақ*, обозначающее «крошка» (литературная форма – *валчык*). Фонетический вариант слова *вақ* бытует в темниковском, лямбирском, кузнецком и хвалынском говорах: *Көнозын авызыма вак капмадым* ‘За целый день во рту крошки не было’ (темниковский). *Икмәк уагыңны итәнгә ташлама* ‘Не бросай крошки хлеба на пол’ (тюменский). Таким образом, прослеживается связь между тюменским говором и западным диалектом. В барабинском диалекте данная лексема имеет значение «репей» (литературная форма – *тигәнәк*).

Слово *қойто* в восточном диалекте, фонетический вариант *който* в астраханском, нагорном, заказанско-кряшенском, пермском, ичкинском говорах бытует в значении «плохой, дрянной». *Мийеңне қойты салып қуйган, йарамайты аш пешергәле* ‘Печь плохо сделана, невозможно готовить’ (тюменский) и др.

В говорах восточного диалекта, а также в ичкинском, каргалинском, бугурусланском, златоустовском, астраханском говорах среднего диалекта функционирует лексема *алыс* в значении «далеко» (литературная форма – *ерак*). *Менә ушынан алыс түгел инде* ‘Вот недалеко отсюда’ (каргалинский). *Алыстан килгәнсез икән* ‘Оказывается издалека вы приехали’ (тарский).

Заключение

Таким образом, на примере языковых особенностей татарского населения Западной Сибири мы видим много общих черт с говорами среднего и западного диалектов. И как утверждали и продолжают утверждать ученые-тюркологи, диалектологи и историки, «сложившиеся на территории расселения сибирских татар диалекты – тоболо-иртышский, барабинский и томский – в современном состоянии следует рассматривать в диалектной системе татарского языка на правах его восточных, или сибирских диалектов» [4, с. 276]. Действительно, синхронный анализ говоров данного ареала, то есть их современное состояние в сравнительном, сравнительно-историческом плане, показывает, что происходит выработка общих черт, сближение диалектов и сближение их с татарским литературным языком.

1. Махмутова Л. Т. Некоторые материалы по лексике мишарского диалекта татарского языка // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. Казань, 1979. С. 139–168.

2. Садькова З. Р. Говоры оренбургских татар. Казань : Татар. книж. изд-во, 1985. 158 с.
3. Хисамов О. Р., Хусаинова А. Я. Фонетические и лексические особенности татарских географических терминов Тюменского района // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 9. С. 2728–2732. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil210437>
4. Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар: опыт сравнительного исследования. Казань : Казан. гос. ун-т, 1977. 293 с.
5. Новые результаты в генеалогической классификации тюркских диалектов («случаи с аффрикатами») / А. В. Дыбо, Л. Ф. Абубакирова, З. К. Айбазова и др. // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 3. С. 696–713. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-49-3-696-713>
6. Закиев М. З. Введение. Об образовании татарского языка // Татарская грамматика. Казань : Татар. книж. изд-во, 1993. С. 10–50.
7. Кузнецова М. Н. К вопросу о едином марийском языке // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 1. С. 67–74. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-67-74>
8. Николаев Е. Р. Фонетические особенности сунтарского говора якутского языка (на материале диалектологической экспедиции 2022 г.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 2. С. 512–517. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230069>
9. Юсупов Ф. Ю. Учение В. В. Радлова о тюрко-татарской фонетике // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/25FLSK422.pdf> (дата обращения: 18.05.2023).
10. Яковлева Э. Б. Диалектная фонетика русского языка: особенности вокализма южнорусских говоров // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание: Реферативный журнал. 2022. № 3. С. 163–172. DOI: <https://doi.org/10.31249/ling/2022.03.019>

Статья поступила в редакцию 08.06.2022 г.; одобрена после рецензирования 12.07.2023 г.; принята к публикации 14.08.2023 г.

Об авторах

Хусаинова Алина Ямилевна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела ареальной лингвистики, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Карла Маркса, д. 12/4), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6241-4848>, husainova_alina@mail.ru

Булатова Альфия Каримовна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела ареальной лингвистики, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Карла Маркса, д. 12/4), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9225-0853>, alf_0082.82@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Makhmutova L. T. Nekotorye materialy po leksike misharskogo dialekta tatarskogo yazyka [Some materials on the vocabulary of the Mishar dialect of the Tatar language]. *Issledovaniya po istoricheskoi dialektologii tatarskogo yazyka* = Research on the Historical Dialectology of the Tatar Language, Kazan, 1979, pp. 139–168. (In Russ.).
2. Sadykova Z. R. Govory orenburgskikh tatar [Dialects of the Orenburg Tatars]. Kazan, Tatar Book Publ., 1985, 158 p. (In Russ.).
3. Khisamov O. R., Khusainova A. Ya. Foneticheskie i leksicheskie osobennosti tatarskikh geograficheskikh terminov Tyumenskogo raiona [Phonetic and lexical features of Tatar geographical terms of Tyumensky district]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice, 2021, vol. 14, no 9, pp. 2728–2732. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/phil210437>
4. Tumasheva D. G. Dialekty sibirskikh tatar: opyt sravnitel'nogo issledovaniya [Dialects of the Siberian Tatars: experience of comparative research]. Kazan, Publ. house of Kazan State University, 1977, 293 p. (In Russ.).
5. Dybo A. V., Abubakirova L. F., Aibazova Z. K. et al. Novye rezul'taty v genealogicheskoi klassifikatsii tyurkskikh dialektov ("sluchai s affrikatami") [Some new results in the genealogical classification of Turkic dialects: "cases of affricates"]. *Oriental Studies*, 2020, vol. 13, no 3, pp. 696–713. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-49-3-696-713>
6. Zakiev M. Z. Vvedenie. Ob obrazovanii tatarskogo yazyka [Introduction. About the formation of the Tatar language]. *Tatarskaya grammatika* = Tatar Grammar, Kazan, Tatar Book publ., 1993, pp. 10–50. (In Russ.).

7. Kuznetsova M. N. K voprosu o edinom mariiskom yazyke [On the issue of a single Mari language]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 67–74. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-67-74>

8. Nikolaev E. R. Foneticheskie osobennosti suntarskogo govora yakutskogo yazyka (na materiale dialektologicheskoi ekspeditsii 2022 g.) [Phonetic features of the Sutar dialect of the Yakut language (Based on the material of the 2022 dialectological expedition)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice, 2023, vol. 16, no 2, pp. 512–517. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230069>

9. Yusupov F. Yu. Uchenie V. V. Radlova o tyurko-tatarskoi fonetike [Radlov's teaching on Turkic-Tatar phonetics]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya* = World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies, 2022, vol. 13, no. 4. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/25FLSK422.pdf> (accessed 18.05.2023).

10. Yakovleva E. B. Dialekt'naya fonetika russkogo yazyka: osobennosti vokalizma yuzhnorusskikh govorov [Dialect phonetics of the Russian language: features of vocalism of South Russian dialects]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: Yazykoznanie: Referativnyi zhurnal* = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6: Linguistics, 2022, no. 3, pp. 163–172. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31249/ling/2022.03.019>

The article was submitted 08.06.2022; approved after reviewing 12.07.2023; accepted for publication 14.08.2023.

About the authors

Alina Ya. Khusainova

Ph. D. (Philology), Senior Researcher of the Department of Areal Linguistics, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences (12/4 Karl Marx St., Kazan 420111, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6241-4848>, husainova_alina@mail.ru

Alfiya K. Bulatova

Ph. D. (Philology), Senior Researcher of the Department of Areal Linguistics, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences (12/4 Karl Marx St., Kazan 420111, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9225-0853>, alf_0082.82@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.